

Князева Альбина Султановна

ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫЕ ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИХ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ)

В работе представлены результаты исследования кабардино-черкесских благопожеланий в аспекте гендерной дифференциации. Обосновано мнение о том, что формулы речевого этикета отличаются разной степенью гендерной маркированности, что обусловлено этнокультурными факторами. В частности отмечается, что традиционные благопожелания отличаются большей степенью гендерной маркированности, чем современные, а гендерная стратификация в современных благопожеланиях связана с адресантом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**GEO-POETICS OF THE MODERN DOMESTIC LITERATURE:
EXPERIENCES OF ARTISTIC ADOPTION OF AN URBAN SPACE**

Ivanova Irina Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
North-Caucasus Federal University
ivanovairinna@mail.ru

The article touches on the problems of geo-poetics of a modern literary text in the domestic prose of the past few years. The author actualizes one of the numerous modern interpretations of the conception "geo-poetics" and examines some models of geo-poetical adoption of a city as a special type of space introduced by the writers as a unique personal cultural-psychological and esthetic experience.

Key words and phrases: modern literary process; modern domestic literature; geo-poetics; humanitarian geography; meta-geography; space.

УДК 811.35

Филологические науки

В работе представлены результаты исследования кабардино-черкесских благопожеланий в аспекте гендерной дифференциации. Обосновано мнение о том, что формулы речевого этикета отличаются разной степенью гендерной маркированности, что обусловлено этнокультурными факторами. В частности отмечается, что традиционные благопожелания отличаются большей степенью гендерной маркированности, чем современные, а гендерная стратификация в современных благопожеланиях связана с адресантом.

Ключевые слова и фразы: гендер; формулы речевого этикета; благопожелания (хохи); стереотип; культура общения.

Князева Альбина Султановна

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
alramfo@yandex.ru

**ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫЕ ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА
(НА МАТЕРИАЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИХ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ)©**

Корреляции языка и культуры человека на протяжении веков вызывают особый интерес как у отечественных, так и у зарубежных лингвистов (В. Фон Гумбольдт, Э. Сепир, А. А. Потебня, А. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, Ю. С. Степанов, В. И. Карасик и др.). В последние десятилетия в связи с актуализацией лингвокультурологического направления изучение взаимосвязи языка и культуры становится краеугольным камнем многих исследований. Неслучайно поэтому широкое использование таких понятий, как «культура общения», «речевой этикет» [2].

Не вызывает сомнения, что речевой этикет представляет собой «неотъемлемый элемент культуры народа, его фоновых знаний, важная часть культуры поведения и общения» [8, с. 55].

Речевой этикет в целом и его формулы в частности являются одной из актуальных проблем современного языкознания. В лингвистике проведено множество исследований, посвященных как специфике формул речевого этикета в конкретных языках (русском, турецком, корейском и т.д.) [4; 9; 10], так и особенностям их использования в определенном дискурсе (формулы речевого этикета в дипломатических текстах, в эпистолярном романе и т.д.) [6; 7].

В рамках настоящей статьи анализируются кабардино-черкесские благопожелания (хохи), как наиболее типичные формулы речевого этикета. Материал для исследования был извлечен из словарей [3; 5], а также использовался материал, собранный автором (видеозаписи различных торжеств «Фызышэ» / свадьба – Хановы, «УнэццIэтхэльэIу» / новоселье – Князевы, «Кххуейпльыжь кIэрыцIэ» / подвязывание копченого сыра – Кардановы, «Гуцхэхпхэ» / укладывание в люльку – Жигатовы). Целевая направленность статьи связана с выявлением гендерно маркированных благопожеланий (хохов) и определением степени гендерной дифференциации в синхронном и диахроническом аспектах.

В традиционной культуре кабардинцев в качестве адресантов хохов чаще выступали представители мужского пола. Однако такие торжества, как «гуцхэхпхэ» (укладывание ребенка в люльку), предполагали присутствие исключительно представителей женского пола. Соответственно, адресантами хохов выступали женщины. Кроме того, половая отнесенность адресата (ребенка) позволяет стратифицировать благопожелания по гендерным признакам. Благопожелания, адресованные мальчику, отличаются от желаний, посвященных девочке, например, адресат-мальчик: «*Фи цIалэ цIыкIум гьацIибл иIэну! Лпыхужь цытыкIэр и*

хьэлү, ЛъэкIыр ицIэу, И ницIэр уэру...»* / досл.: «Желаю, чтобы у вашего мальчика было семь жизней, чтобы обладал качествами достойного мужчины, имел большие возможности, чести было много у него...»; адресат-девочка: «Хьыджэбз цIыкIу кыфхэхуар хьэл-цэныфIэу, фIыгьуэнатIэу, куэр узыниэу Тхэм фхуигьэпсо!»* / досл.: «Пусть ваша девочка живет долго воспитанной, счастливой и здоровой!».

Современные торжества, устраиваемые в честь рождения ребенка, предполагают присутствие также и представителей мужского пола. Таким образом, если гендерная маркированность лексики в традиционных благопожеланиях в наибольшей степени зависит от адресата – ребенка (мальчик / девочка), то в современных она в большей степени обусловлена адресантом. Адресат благопожеланий гендерно не дифференцируется. Чаще употребляется форма «сабий» / ребенок, и реже «цIалэ цIыкIу» / мальчик / «хьыджэбз цIыкIу» / девочка. Кроме того, в отличие от традиционных хохов, в которых дифференцируются наиболее значимые концепты (для мальчика, например, *честь, сила*; для девочки – *воспитание, счастье*), в современных подобная дифференциация не прослеживается: «Алыхьым зи дей фыкьэкIуа сабийр узыниу кыгьэху»* / досл.: «Дай Аллах, чтобы ребенок, к которому вы пришли, вырос здоровым»; «Мис нобэ кьалъхуа цIыкIум, абы и гуфIэгьуэкIэ, абы и узыниагьэкIэ мыпхуэдэ узыниэ Iэнэ куэдрэ дыцигьэс»* / досл.: «Желаю, чтобы мы часто собирались за таким здоровым столом, пили за счастье и здоровье родившегося».

Изобилием «похвальных слов» в адрес ребенка отличаются современные благопожелания, вербализуемые представителями женского пола в возрасте от 40 до 50 лет: «Мы сабийр жылэм емыщхь жыхуаIэм хуэдэц, иджыпсту илъэсрэ мазитIрэ хьуауэ араци, зэгьэсэлIауэ псалъэуха ехуэ»* / досл.: «Этот ребенок особенный, не похож на всех, сейчас ему только год и два месяца, а он уже строит законченные предложения».

«Кхьуеплъыжь кIэрыцIэ» / «подвязывание копченого сыра» устраивают в честь новорожденного сына, и, соответственно, благопожелания адресованы представителю мужского пола – мальчику.

При праздновании «УнэцIэ тхьэлэIу» / «новоселья» благопожелания традиционно звучат не в адрес конкретного человека, а всей семьи. Однако лексика, используемая в данной речевой ситуации, также предполагает гендерную дифференциацию. Так, например, в благопожеланиях, адресованных семье (унагьуэ хьуэхьухэр), прослеживается четкая дифференциация мужских и женских обязанностей: «Iлхьэхьэ-псыхьэри цауибгьэу»* / досл.: «Пусть 9 женихов носят дрова и воду»; «Фызибгьум кладэр зэлауцIэу»* / досл.: «Пусть девять женщин будут размешивать пищу»; «ФызициIым джэдэ ягьэхуэу»* / досл.: «Пусть 10 женщин пасут куриц»; «Уэрэд жызыIэр я хьыджэбз»* / досл.: «Пусть песни поют дочери»; «Я нысауцIэхэр дарий кIэпхынкIэ кьакIухь» / досл.: «А невестки ходят в шелковых фартуках».

В приведенных благопожеланиях эксплицируется разделение не только мужских и женских обязанностей, но и обязанностей между женщинами в семье (в зависимости от того, какое положение она занимает в семье – дочь / невестка). Если это, например, дочь, то она создает настроение в семье (*поет песни*). А если невестка, то занимается домашними делами (*ходит в шелковом фартуке*).

Свадьба и свадебные ритуалы дают интересный этноспецифический материал для исследования гендерно маркированных благопожеланий [1]. Так, в культуре кабардинцев можно выделить такие свадебные ритуалы, как «Шцауэ ишыж» / «возвращение жениха»; «УрыцIэль» / «помазание» губ невесты медом и т.д. Самим содержанием ритуалов экстралингвистически обуславливается гендерная дифференциация. Так, при возвращении жениха в родной дом благопожелания звучали в адрес жениха (мужчины) и произносились исключительно мужчинами, так как в подобной церемонии могли присутствовать только мужчины; при помазании губ невесты благопожелания звучали в адрес невесты (женщины) и произносились соответственно женщинами, так как только женщины принимали участие в церемонии.

Весьма интересны, на наш взгляд, хохи, адресованные невесте, которые имеют форму не благопожеланий в общепринятом смысле (например, желаю, чтобы муж любил тебя; свекровь была добра к тебе; семья хорошо относилась к тебе и т.д.), а форму нравочений, наставлений. В таких благопожеланиях очень часто репрезентируются нормы её поведения в новой семье, её внутренние качества. Особое внимание здесь уделяется отношению девушки не только к своему мужу, но и к свекрови, свекру, а также соседям: «Ви гуауэ уи бзэ хуэщабэу, Узытмышьэр уи тхьэмэдэжьэу, Уи ныцкьуэжэ хуэуэбзэ-ухуэдэу, Дунейм утетину ссохьуахьу! Фом хуэдэу зыхьхьэм ялгьэгун, Быныр IэфIу илгьагьуу, Гьунэгьум нэмыс яхуIэу»* / досл.: «Чтоб речи к свекрови были нежны, Чтоб свекра избегала ты, Была вежлива с деверем своим... Чтоб была ты любима как мед в новой семье, Чтоб любила сладко детей, Уважала соседей».

В традиционных благопожеланиях (хохах), адресованных представителям мужского пола, чаще описываются внешние и внутренние качества жены: «Фыз кьапиари – тхьэрыкьуэ ницэхуу, Бжээхуцыху Iэтэу, Iэтэ зыхуишийм псэ кьытигьакIэу, Уздэувым уцимыгьэгупсысэу, УздэтIысым уцимыгьэжэуэ, Ужсеям кьыпттельэцIыхьэрэ, И бзэр кьыпхуэIэфIу!»* / «Чтобы жена твоя была как голубка, С губами как вата, к чему дотрагивалась, то оживало, если встанешь где, не разрешала думать тебе, если сядешь – не давала уснуть, если уснешь – гладила тебя, чтоб речи к тебе были сладки».

Исследование современных благопожеланий (хохов), относящихся к тематической группе «Свадьба», в аспекте гендерной дифференциации позволяет обозначить специфические особенности речи мужчин и женщин разных возрастных групп. Современные благопожелания (хохи), вербализуемые представителями женского пола от 40 до 50 лет, отличаются широким использованием «похвальных» слов и конструкций: «Абы и пхьур иригьэджау, дипломитI иIэц фи нысэм»* / досл.: «Она дала образование своей дочке, у вашей невестки два диплома»; «Азамат икьукIэ сабий губзыгьэу диIэц, бэлыхьыу еджау, и сомыр берчэти, езыр губзыгьэ цIыкIуу, тотынафэжымэ, аркьафэжымэ зэрыжаIэци...»* / досл.: «Азамат очень умный мальчик

у нас, очень хорошо учился, хорошо зарабатывает, сам смысленный, как говорится, не курит, не пьет...». Слова похвалы звучат не только в адрес жениха и невесты, но и в адрес свекрови, с целью задобрить её. Чаще адресантами выступают женщины со стороны невесты от 30 до 40 лет: *«Гуацэ дахэ дьдэ илэц, гуацэ цлалэ дьдэ илэц, лейуэ сыгуфлаш»** / досл.: «Я очень рада, что такая красивая, такая молодая свекровь».

Отличительной особенностью речевого поведения мужчин и женщин от 70 лет является использование ими более архаичных форм благопожеланий: *«Льанэ махуэ кьырихьауэ, льэдакэ махуэ кьыцинауэ»** / досл.: «Пусть она войдет на носочках, и встанет на пятки»; *«Алыхьым нанэ тхуицл»** / досл.: «Дай Бог, чтобы она стала у нас бабушкой»; *«Кьуэбын цэбын Тхьэм тхуицл»** / досл.: «Дай Бог, чтобы многодетной была». Представители женского пола данной возрастной группы чаще говорят о взаимопонимании молодых: *«Зэдэлуэгьу Тхьэм иицл»** / досл.: «Дай Бог, чтобы слушали друг друга»; *«Зьым Иэньхур, зьым кьыицтэжэ»** / досл.: «Чтобы один подбирал то, что уронил другой»; *«ШЦемыгьуэжын Тхьэм иицл»** / досл.: «Чтобы никогда не жалели»; *«Зэурылуэрэ зэдэлуэгьу игьэпсо»** / досл.: «Чтобы жили в согласии и послушании». Для представителей мужского пола большое значение имеет согласие не только молодоженов, но и согласие семей и родов, в которых они родились: *«Зэрыгьэпэжын благьитл Алыхьым дицил»** / досл.: «Дай Аллах, чтобы мы стали преданными друг другу родственниками»; *«Тхьэм лээкьитлым гу зэцывигьахуэ. Сыт хуэдэ луэху димылэми зэдэтыгьыфу. Сыт хуэдэ псалъмакь цамылами ди зэхуаку иклуэдэжыфу»** / досл.: «Дай Бог, чтобы каждая семья наслаждалась родством. Чтобы поддерживали в любой ситуации. Какой бы конфликт не возникал, решали между собой».

Современные благопожелания, вербализуемые представителями мужского и женского полов в возрасте от 20 до 30 лет, имеют много схожих признаков. Так, у представителей обоих полов наблюдается переход с кабардинского на русский язык: *«Сегодня женился мой любимый двоюродный брат. Нмлэ, Алыхьым узынагьэ бьдэ кьырит»** / досл.: «Дай Аллах ему крепкого здоровья»; *«Льагьуныгьэ фи захуаку дэлъу»** / досл.: «Чтобы между вами была любовь; В общем, за вас, чтобы все у вас было хорошо»; Я извиняюсь, что отклоняюсь чуть-чуть, но *ди нахьыжьхэм цхьа девгьафэ** / досл.: «давайте выпьем за наших старших».

Специфика «мужских» благопожеланий заключается в особом внимании к полу будущих детей: *«Ханов Хажмуратович, не Хажмуратовна, а Хажмуратович клэцллу Алыхьым дигьэлагьу»** / досл.: «Дай Аллах, чтобы в скором времени мы увидели Ханова Хаджимуратовича, не Хаджимуратовну, а Хаджимуратовича». «Побольше вам детей. Кстати, там сначала был нож, так что мальчик будет первым».

Важную роль в традиционных благопожеланиях играют сравнения: *«Псынэм хуэдэу луцацэу, Шынэм хуэдэу луцабэу, Джэдым хуэдэу быныфлэу, Хьэфл хуэдэу лумахуэу, Шыфл хуэдэу цлэрылуэу»** / досл.: «Журчит, как родник, Лепечет, как ягненок, Будет многодетной, как наседка, Известна, как хорошая лошадь».

Таким образом, гендерная проблематика остается одной из важных областей современной лингвистики. Интересным аспектом этой проблемы является этноспецифическая репрезентация гендерной дифференциации в благопожеланиях.

В результате исследования выявлено, что традиционные хохи отличаются широким использованием стилистически маркированной лексики, имеют торжественную форму, т.е. оформлены в риторических традициях данной культуры, тогда как современные благопожелания (хохи) ближе к обиходно-разговорному языку. Традиционные благопожелания отличаются большей степенью гендерной маркированности, чем современные. Четкое разграничение обязанностей и прав мужчин и женщин отражается в речевом поведении, а значит, в благопожеланиях, адресованных представителям разных полов.

В современных благопожеланиях гендерная дифференциация адресата чаще не прослеживается (например, лексемы «мальчик / девочка» заменяются лексемой «ребенок», «жених / невеста» – «молодожены» и т.д.). Гендерная стратификация в современных благопожеланиях связана с адресантом.

Список литературы

1. Аликаев Р. С., Башиева С. К. Гендерная норма в контексте свадебного обряда (лингвокогнитивный аспект) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск, 2013. № 1. С. 153-157.
2. Башиева С. К., Геляева А. И. Место и роль речевого этикета в формировании культуры толерантности // Язык, словесность, культура. 2011. № 1. С. 51-60.
3. Жылау Нурби. Шэнгьасэ. Нальчик, 1995. 256 с.
4. Кремшокалова М. Ч. Благопожелания и проклятия как малые жанры устной речи (когнитивно-дискурсивный анализ). Нальчик, 2013. 236 с.
5. Кьэрмокьуэ Хьэмид. Адыгэ луэрылуатэ. Нальчик, 1999. 157 с.
6. Ресенчук А. А. Формулы речевого этикета в эпистолярном романе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2. С. 144-148.
7. Рогожкина И. В. Формулы дипломатического речевого этикета со значением согласия / несогласия в дипломатических текстах XVI-XVII веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 9. Исследования молодых ученых. 2012. № 10. С. 106-109.
8. Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Науч. изд-во «Большая российская энциклопедия», 2003. 704 с.
9. Тузлу А. М. Формулы речевого этикета в турецком языке // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 219-230.
10. Ю Ин Ча. Лингвокультурологическая специфика обращения в русском и корейском языках // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 77-81.

**GENDER MARKED FORMULAS OF SPEECH ETIQUETTE
(BY THE MATERIAL OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN GOOD WISHES)**

Knyazeva Al'bina Sultanovna

*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
alramfo@yandex.ru*

The paper presents the results of investigating Kabardino-Circassian good wishes in the aspect of gender differentiation. The author justifies the thesis that the formulas of speech etiquette are distinguished by the different degree of gender markedness which is conditioned by ethnocultural factors. In particular, the researcher emphasizes that traditional good wishes are distinguished by higher degree of gender markedness than the modern ones, and gender stratification in the modern good wishes is associated with the addresser.

Key words and phrases: gender; formulas of speech etiquette; good wishes; stereotype; communicative culture.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена английскому языку межнационального общения в Европе, или европейскому lingua franca. Дается оценка его лингвокультурной значимости как языкового инструмента глобализационных процессов. Проводится анализ языковой политики Евросоюза в отношении английского языка с точки зрения сохранения европейской поликультуральности и полилингвальности в современных условиях его масштабного распространения и влияния в мире.

Ключевые слова и фразы: английский язык; языковая политика Евросоюза; евро-английский; вариант; лингва франка; полилингвальный.

Кочетова Мария Германовна, к. филол. н., доцент

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mkochetova@yahoo.com*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЕВРОПЕ©

История появления английского языка на материковой части Европы насчитывает не одно столетие. Его изучение в качестве иностранного началось в XIX веке, однако он не всегда был основным языком межнационального общения и, как следствие, обязательным к изучению. До Второй мировой войны «языком выбора» в качестве иностранного были, главным образом, французский и немецкий языки. В середине XX века ситуация изменилась: экономическое и политическое влияние англоязычных стран способствовало расширению роли английского языка, и функция межкультурной коммуникации в Европе перешла именно к нему. К 2004 году английский язык уже изучали в подавляющем большинстве европейских школ. После присоединения восточноевропейских стран, где в качестве иностранного языка прежде преподавали русский, количество европейцев, владеющих английским языком, увеличилось. Таким образом, объединенная Европа стала единым пространством для английского языка как универсального средства межнационального общения [3, p. 3-11].

Территориальное объединение европейских стран, свободное передвижение людей, капитала, товаров и услуг стирают не только географические, но и культурные границы между государствами, что неизбежно приводит к их всесторонней унификации. Провозглашенная интеграция европейских систем и институтов тесным образом связана с распространением английского языка как платформы для глобализационных процессов в объединенной Европе.

Европа, с одной стороны, выстраивает барьеры, в том числе законодательные, относительно использования именно английского языка как средства коммуникации, предписывая сохранять собственный язык и культуру и изучать другие европейские языки. С другой – английский язык изучают во всех странах Евросоюза как обязательный иностранный и используют для межнационального общения.

Профессор Роберт Филлипсон – один из самых известных критиков «глобального» английского языка – в своей работе «Linguistic Imperialism», опубликованной в 1992 году, высказывает опасения насчет возможности выживания «малых» и национальных языков в условиях глобальной англо-американской лингвистической экспансии. Он считал, что с повсеместным распространением английского языка культурно-лингвистическое разнообразие в мире окажется в серьезной опасности [14, p. 284-310]. И сегодня, спустя два десятилетия после этой публикации, становится очевидным небезосновательность его опасений. Английский язык сегодня вытесняет другие национальные языки из межкультурной коммуникации.

В другой своей работе «Lingua Franca or Lingua Frankensteinia? English in European integration and globalization» Р. Филлипсон проводит образное сравнение английского языка с творением героя романа М. Шелли,